

Ключевые слова: правоохранительная деятельность; правозащитная деятельность; охрана прав и свобод; защита прав и свобод.

Аннотация: На основе научных исследований правоохранительная и правозащитная деятельности определяют как самостоятельные виды юридической деятельности. Автор анализирует имеющиеся в юридической литературе мнения, выделяет общие и отличительные черты правоохранительной и правозащитной деятельности.

В настоящее время в юридической науке отмечается разносторонность позиций в определении понятия «правоохранительная деятельность». Ситуация вокруг этого феномена запутывается в связи с различной терминологией, используемой при теоретической характеристике правоохранительной деятельности в юридической науке. К примеру, Д.В. Пожарский предлагает для ее анализа использовать понятие «охранительная функция государства» [1, с. 110–114], В.Н. Галузо – «теория правоохраны» [2, с. 110–114].

В общей теории государства и права весьма распространена точка зрения, согласно которой юридическая деятельность может быть правотворческой и правоприменительной, а правоохранительная является одной из разновидностей последней. Вместе с тем в последнее время теория юридической деятельности получила новый вектор развития, и многие ученые выделяют такие виды юридической деятельности, как правоохранительная, правозащитная [3, с. 89–95], правообеспечительная [4, с. 88–94], контроль и надзор [5, с. 68–84].

Соглашаясь с приведенной позицией, следует отметить, что правоохранительную деятельность не следует рассматривать как вид правоприменительной деятельности, поскольку она отличается от последней по своему содержанию, формам осуществления, результатам, объектам, предметам и субъектам воздействия [6, с. 168].

Нередко ученые-теоретики, считая понятие правоохранительной деятельности само собой разумеющимся, используют его в своих научных трудах, не приводя определения, а ограничиваясь перечислением мероприятий, входящих в содержание правоохранительной деятельности. Так, И.С. Самошенко рассматривал последнюю как активно властную деятельность по принуждению к исполнению требований правовых норм [7, с. 89–90]. С.С. Алексеев понимал ее как деятельность государственных органов по исследованию обстоятельств деяний, в которых обнаруживаются признаки правонарушений, принятию специальных юридических мер воздействия против противоправных деяний и претворение их в жизнь [8, с. 74].

Ситуация усложняется отсутствием законодательной позиции по данному поводу, хотя зачастую термин «правоохранительная деятельность» в отечественных нормативных правовых актах встречается. В международных документах данная дефиниция также упоминается, но без раскрытия ее сути. И только опираясь на законы логики, можно определить смысл, вкладываемый в содержание исследуемого понятия. В частности, Таможенный кодекс Таможенного союза в ст. 7 «Правоохранительная деятельность таможенных органов» перечисляет основные направления правоохранительной деятельности таможенных органов: таможенные органы осуществляют дознание по определенным преступлениям, оперативно-розыскную деятельность, производство по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности.

Во встречающихся на страницах печати рассуждени-

ях о правоохранительной деятельности часто подчеркивается, что ее необходимо рассматривать в узком и широком смыслах.

В узком смысле правоохранительная деятельность – это деятельность специально уполномоченных государственных органов по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав, свобод и законных интересов различных субъектов права. Основой данной позиции выступали нормативные предписания, в которых закреплялось определение правоохранительной службы, с 1 января 2016 года утратившее силу.

Широкая трактовка понятия правоохранительной деятельности позволяет решить ряд задач, а именно:

- соблюдать порядок создания различных организаций в целях исключения появления структур, ориентированных на совершение правонарушений;
- ограничивать деятельность организаций, не способных оказывать социально-культурные, хозяйственные и иные услуги;
- удостоверять факты совершения юридически значимых действий или наличие (отсутствие) события;
- формировать правовой режим, не допускающий совершения противоправных деяний и обеспечивающий их выявление с помощью различных контрольно-надзорных проверок.

Решение перечисленных задач обеспечивают не только органы государственной власти, но и негосударственные структуры: частный нотариат, адвокатура, частные детективы и охранники, арбитражные управляющие и другие субъекты, созданные на базе частной собственности и действующие на возмездной основе для потребителя услуг. Однако, понимая правоохранительную деятельность в таком контексте, можно прийти к выводу о том, что ее осуществляют в той или иной степени все органы государства, в т. ч. и законодательные (представительные) [9, с. 341].

Как уже отмечалось выше, в современной юридической науке правозащитная деятельность многими исследователями рассматривается как самостоятельный вид юридической деятельности [10, с. 39–40; 11, с. 21–30]. Вместе с тем в юридической литературе встречаются иные мнения. Так, одни понимают правозащиту как часть правоохраны [8, с. 280], другие считают, что в сфере правоохранительной деятельности государства, его органов и должностных лиц правозащитная деятельность отсутствует, поскольку охрана прав и свобод граждан, юридических лиц или самого государственного органа осуществляется в пределах предоставленных законом полномочий против любых противоправных деяний [9, с. 445–448]. Третьи рассматривают их как синонимичные, взаимозаменяющие друг друга понятия [12, с. 81].

На наш взгляд, правоохранительную и правозащитную деятельности следует рассматривать как самостоятельные виды юридической деятельности, хотя и тесно взаимосвязанные. О правильности сделанного

вывода говорит анализ положений отечественного законодательства. Так, ст. 2 Конституции РФ четко различает, с одной стороны, защиту прав и свобод человека и гражданина, а с другой – их обеспечение, признание, соблюдение и охрану. Кроме того, в соответствии с Приказом Министерства образования и науки РФ от 10 января 2012 года № 5 «О внесении изменений в номенклатуру специальностей научных работников, утвержденную приказом Министерства образования и науки РФ от 25 февраля 2009 года № 59 «Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» наряду с правоохранительной деятельностью появилась правозащитная. Указом Президента РФ от 30 сентября 2015 года № 491 «О Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности и Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности» поощряются государственной премией лица, осуществляющие правозащитную и благотворительную деятельность.

В чем же заключаются различия между правоохранительной и правозащитной деятельностью? По справедливому мнению Б.Ю. Тихоновой, охрана права – это совокупность осуществляемых государственными органами власти и общественными объединениями различных мер, направленных на предупреждение нарушений прав человека или устранение препятствий, не относящихся к противоправным деяниям, в процессе реализации прав и обязанностей [13, с. 11–15]. Иными словами, охрана права предстает как единство статики и динамики: наличия определенных мер воздействия и демонстрации готовности их применения. Это как бы предзащита права.

Под защитой права следует понимать некий способ восстановления нарушенного права, осуществляемый в принудительном порядке. Таким образом, «охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса – не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются» [14, с. 130–131]. В то же время данные категории нельзя разграничивать только по одному критерию: наличию и отсутствию правонарушения. Как считает А.С. Мордовец, «их следует различать по сути, содержанию и форме. При этом имеется в виду следующее: охрана прав и свобод есть состояние правомерной реализации прав и свобод под контролем социальных институтов, но без их вмешательства. Меры защиты применяются тогда, когда осуществление прав и свобод затруднено, но права и свободы еще не нарушены. Если права и свободы нарушены, то их нужно не защищать, а восстанавливать. Следовательно, восстановление нарушенного права есть верный путь к их обеспечению, но не к защите» [15, с. 88].

Кроме того, далеко не вся охрана прав, свобод и законных интересов осуществляется в порядке применения права. Как правило, охрана прав происходит путем нормативных предписаний, направленных на предупреждение правонарушений. И только защита прав реализуется в форме правоприменения. Отсюда можно сделать вывод о том, что правоохранительную деятельность не следует рассматривать как разновидность правоприменительной, поскольку не всегда они совпадают. Хотя нередко охрана права осуществляется в форме правоприменения, однако предполагает реализацию не мер защиты, а штрафных (карательных) санкций. Таким образом, правоохранительная деятельность – это вид юридической деятельности по охране права, обеспечению законности и правопорядка, связанный с профилактикой и предупреждением правонарушений, не исключающий применение юридических санкций. Напротив, правозащитная деятельность – это самостоятельный вид юридической деятельности, направленный на положительное изменение ситуации с нарушением прав человека, в ходе

которой могут быть реализованы меры защиты.

Несмотря на самостоятельный характер каждой категории, понятия защиты права и охраны прав, свобод и законных интересов взаимосвязаны. Прежде всего, это выражается в том, что на практике правозащитные отношения порождают возникновение правоотношений правоохранительного характера. К примеру, вышестоящая судебная инстанция, проверяя доводы, изложенные в жалобе стороны по поводу неправомерного поведения судьи в ходе процесса, может отменить несправедливый и незаконный обвинительный приговор и применить к судье соответствующие меры юридической ответственности.

Таким образом, с учетом всего вышесказанного следует подчеркнуть, что под правоохранительной деятельностью как элементом правоохранительной системы необходимо понимать особый вид государственной или санкционированной государством юридической деятельности, осуществляющий охрану права, обеспечение законности и правопорядка, защиту прав с помощью предупреждения его нарушений, применения юридических мер воздействия при неуклонном соблюдении установленного порядка [6, с. 171]. Безусловно, изложенная нами точка зрения не лишена критики. Однако существующее в юридической науке расхождение во мнениях по поводу понятий «охрана прав человека», «защита прав человека», «правоприменительная деятельность», «правоохранительная деятельность» свидетельствует о наличии сложной научной проблемы, требующей самостоятельного глубокого осмысления и решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пожарский Д.В. Охранительная функция государства: вопросы системности // Государство и право. 2012. № 2. С. 110–114.
2. Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110–113.
3. Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность как вид юридической деятельности в Российской Федерации // Государственное строительство и право. Вып. 8. М.: Юридическая литература, 2008. С. 89–95.
4. Амирбеков К.И. Правообеспечительная юридическая деятельность: теоретический подход // Государство и право. 2006. № 1. С. 88–94.
5. Беляев В.П. Надзор как форма юридической деятельности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 3. С. 68–84.
6. Шагиева Р.В., Шагиев Б.В. Правоохранительная деятельность как разновидность юридической деятельности: проблемы теоретического обоснования // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2. С. 166–171.
7. Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. № 3. С. 81–91.
8. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1963. 265 с.
9. Сырых В.М. Теория государства и права. М.: Юстицинформ, 2006. 704 с.
10. Галузин А.Ф. Смена парадигмы: от понятия правоохранительные органы к понятию правоприменительные органы // Актуальные проблемы правоведения. 2011. № 1. С. 34–44.
11. Глущенко П.П. Институт правозащитной деятельности – составная часть правового государства, его правовой системы // Правозащитная деятельность правового государства: история и современность, теория и практика: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургская академия управления и экономики, 2010. С. 21–30.

12. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. 259 с.
13. Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 22 с.
14. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с.
15. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения права человека и гражданина. Саратов: СВШ МВД РФ, 1996. 287 с.

LAW ENFORCEMENT AND HUMAN RIGHTS ACTIVITY: CORRELATION OF CONCEPTS

© 2016

A.S. Kainov, senior prosecutor of Department for supervision over execution of the environmental legislation of the Department for supervision over execution of federal legislation
Krasnodar Territory Prosecutor's Office, Krasnodar (Russia)

Keywords: law enforcement activity; advocacy; security of rights and freedoms; protection of rights and freedoms.

Abstract: On the basis of research, law enforcement and human rights activity are defined as independent types of legal activities. The author analyzes the existing legal literature opinions, highlights the common and distinctive features of law-enforcement and human rights activity.